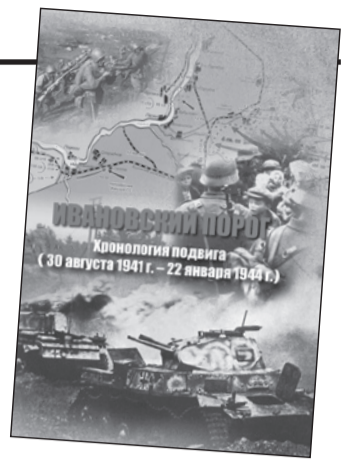

Сталин предупреждает Жданова: «Вы должны знать, что пехота без танков не пойдет»

В ноябре эпицентр боевых действий на Ленинградском фронте по-прежнему находится в районе Невского «пяточка». Ставка Верховного Главнокомандования категорически требует, во что бы то ни стало прорвать блокадное кольцо и установить прочную связь с 54-й армией. 55-я армия своими активными действиями от устья Тосны до Ям-Ижоры пытается оказать наступающим с Невского «пяточка» частям Невской оперативной группы посильную помощь. Для достижения успеха Ставка рекомендует активнее использовать танки КВ. До конца месяца 43-я, 70-я, 85-я, 90-я, 268-я стрелковые дивизии при поддержке 124-й танковой бригады, попеременно сменяя друг друга и неся в кровопролитных боях огромные потери, безрезультатно атакуют Усть-Тосненский рубеж. О том, как они сражались в районе деревни Усть-Тосно, рассказывают участники событий.

Продолжение. Начало в №6(480)
от 16 февраля 2017 г.

Штабные службы 59-го полка располагались в укрытиях, вырытых в железнодорожную насыпь. Неподдалеку от командирского блиндажа к полотну железной дороги подходил противотанковый ров. Ров начинался у берега Невы и продолжался в сторону Колпино. Приневскую левобережную автомобильную дорогу он пересекал между «Спиртстроем» и селением Усть-Тосно... Ров служил ходом сообщения между позициями полков и выдвинутыми к Тосне дежурными подразделениями батальонов.

В наступлении часть, находящаяся в центре, идет на врага в лоб и несет самые тяжкие потери, а фланговым подразделениям больше достается в обороне. Лисийцы (ополченцы Ленинградского инженерно-строительного института) были уже не новичками на войне и хорошо понимали, что ждет 59-й полк, объявленный ударным. Командование им принял полковник войск НКВД, будущий Герой Советского Союза Галстян.

Накануне к началу к началу привезли на повозке примитивные инструменты для обнаружения мин — щупы, а также вилы и грабли для устройства проходов в проволочных заграждениях. По взволнованному лицу начальника инженерной службы 59-го полка капитана Сергеева можно было догадаться, что дело предстояло серьезное. Капитан приказал командиру саперной роты Заклинскому доставить все оборудование в батальоны. Инструкторов обязал руководить действиями бойцов и саперов при разминировании.

Ю.М. Заклинский

Н.А. Кантер

Прибыла группа саперов из отдельного саперного батальона дивизии. Их с Шаповаловым отправляли в первый батальон. Полковых саперов поделили между мной и Кантером. Перекусили, как и сутки назад, всухомятку: хлеб, шпроты, сахар. Распределили между бойцами инструменты. Цепочкой направились ко рву, куда должны были прийти из батальонов проводники.

С южной стороны от железнодорожной насыпи расстиралось широкое белое поле с островками припорошенного снегом кустарников и жиденьких перелесков. Вся равнина была помечена темными кружками свежих воронок и строчками найденных дорожек и тропинок. Провожатые не подходили. Заклинский настроился искать батальоны по проводам полевых телефонов, протянутых по дну рва. Шаповалов поднялся к землянке, встроенной в берег противотанкового рва, решив взглянуть, не видны ли связные. Разрывы вражеских мин и горячий удар по ноге посадили его на землю. С глухим стоном он схватился обеими руками за обмотку. Превозмогая боль, растерянно улыбнулся.

Из землянки выскочили санитары. Один из них ловко вспорол острыми ножницами обмотку и брючину, скинул тяжелый ботинок. Осмотрев рану, безнадежно махнул рукой и шепнул лисийцам, что у сапера перебита берцовая кость. Принесли носилки. Пока делали перевязку и накладывали шину, Шаповалов мужественно переносил мучения и ни разу не вскрикнул. Прощаясь, не понимая всей серьезности ранения, пытался шутить:

— Говорят, что перебитые кости крепче срастаются...

Линия связи привела саперов в 3-й батальон. Комбат Комаров и его окружение разместились в недостроенных окопчиках. Ротам батальона предстояло выдвижение на исходные позиции по открытому полю, а противоположный берег был высок. Чтобы избежать напрасных потерь, комбат ждал вечера.

Увидев кучу сельскохозяйственных орудий, предназначенных для расчистки проходов в проволочных заграждениях, Комаров удивленно покачал головой и рассмеялся:

— Хороши! Вы, должно быть, надумали вооружить моих пехотинцев вилами и граблями, как во времена Разина и Пугачева? В наступлении этой «техники» будете орудовать сами!

В правофланговом 3-м батальоне не знали, как далеко продвинулись другие подразделения полка. Ни локтевой, ни телефонной связи с ними у Комарова не было. Болотистая нейтральная полоса плавно спускалась к реке. Вся левобережная низина хорошо просматривалась и простреливалась противником.

На подходах к Тосне непрерывной линии обороны не было. Кантер со своей группой саперов остался у Комарова. Другие отправились с Заклинским на розыск остальных батальонов. Полагая, что оба подразделения могли находиться ближе к реке, командир роты свернул к берегу. Немцы встретили саперов очередями из замаскированного пулеметного дзота. С серьезно раненым красноармейцем саперы возвратились в 3-й батальон и до вечера ждали указания Сергеева — оставаться у Комарова.

Капитан В.В. Сергеев

Вечером роты начали выдвижение к реке. Комбат приказал саперам следовать за пехотой. Заклинский, я, Кантер и пятнадцать бойцов с политруком, замыкавшим цепочку, потянулись за подразделениями батальона.

Вражеская оборона ответила грохотом взрывов, огненной пляской трассирующих очередей и непрерывным светом ракет в черном небе. Батальоны выступили одновременно и растревожили противника. Скрытого выхода к берегу не получилось.

Саперы внимательно следили за горизонтальными перемещениями трассирующих строк немецких пулеметов. В момент, когда казалось, что нет никакой опасности, шедший третьим в цепочке Кантер беззвучно упал на снег. Он потерял сознание и глухо хрипел. Пуля попала в голову. В кромешной тьме я достал из кармана перевязочный пакет и ощупью принялся за перевязку. Заклинский выделил красноармейца и потребовал доставить Кантера в передовый медпункт.

Ракеты одна за другой взлетали над снежной целиной и не спеша догорали. До позиций противника за рекой было еще далеко, а пулеметные очереди прижали роты к земле. Пехотинцы залегли на голом месте, и казалось, что в свете ракет они видны всему миру. В короткие минуты темноты воины уже не продвигались вперед, а расползались по воронкам, укрывались в неровностях пустоши. Управление людьми нарушилось, и перед рассветом бойцы без команды отошли обратно...

До землянки санитаров было более километра. Рискую пасть под вражеский огонь, мы понесли Кантера напрямую по снежной целине к насыпи железной дороги. Я держал раненого за расстегнутый ворот шинели, а мой помощник подхватил ноги.

Чтобы приблизиться к железнодорожному полотну, пришлось не раз останавливаться и лежать неподвижно под немигающим оком ракет. Наум затих. И было не разобрать: жив ли он еще? Как только ракета, шипя, догорала в вышине, мы поднимались и, согнувшись под тяжестью грузного Кантера, следовали дальше.

Вспышка очередной ракеты высветила впереди бруствер окопа и че-то шевеление. Я послал сапера за помощью, а сам, прижавшись ухом к лицу раненого, пытался поймать его дыхание. Но ничего, кроме мертвенного холода, не ощутил.

Волнительно тянулось время, а паренек не возвращался. Он потерял в темноте направление и был вынужден громко окликнуть инструктора. Бойцы привели ротного санитаря, который приподнял безжизненную руку Наума и угрюмо сказал, что солдат не нуждается в медицинской помощи. Он помог уложить погибшего в воронку от снаряда, где уже лежал припорошенный снегом убитый.

— Отец, — неуверенно обратился я к санитару, — надо бы засыпать...

— Да что ты, сынок! Разве справишься лопатой с такой воронкой? Неубранные убитые лежат до самого берега Тосны... Пора бы начальству прислать похоронную команду и вынести их с нейтралки. Хоронить солдат положено не в воронках, а в братских могилах...

Санитар швырнул в сердцах недокуренную папиросу и машинально растер ее ботинком.

— Не понимают начальники, — продолжал он, — что на молодых ребят, может, впервые поднявшихся в атаку, вид давно погибших солдат, не преданных земле, действует удручающе. От этой жуткой картины коробит даже тех, кто не раз нюхал порох.

Вражеский огонь несколько стих, но немцы продолжали усиленно освещать ракетами подступы к реке. Очевидно, что роты прекратили продвижение к берегу.

Над Ивановским высветлилась узкая полоска серого, как вата из телогрейки, неба. Если судить по замолкшей стрельбе, то к берегу полк не вышел. Подниматься в атаку было некому, и артиллерийская подготовка не начиналась.

Продолжение следует

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.